

12

88-99

1918 годъ.

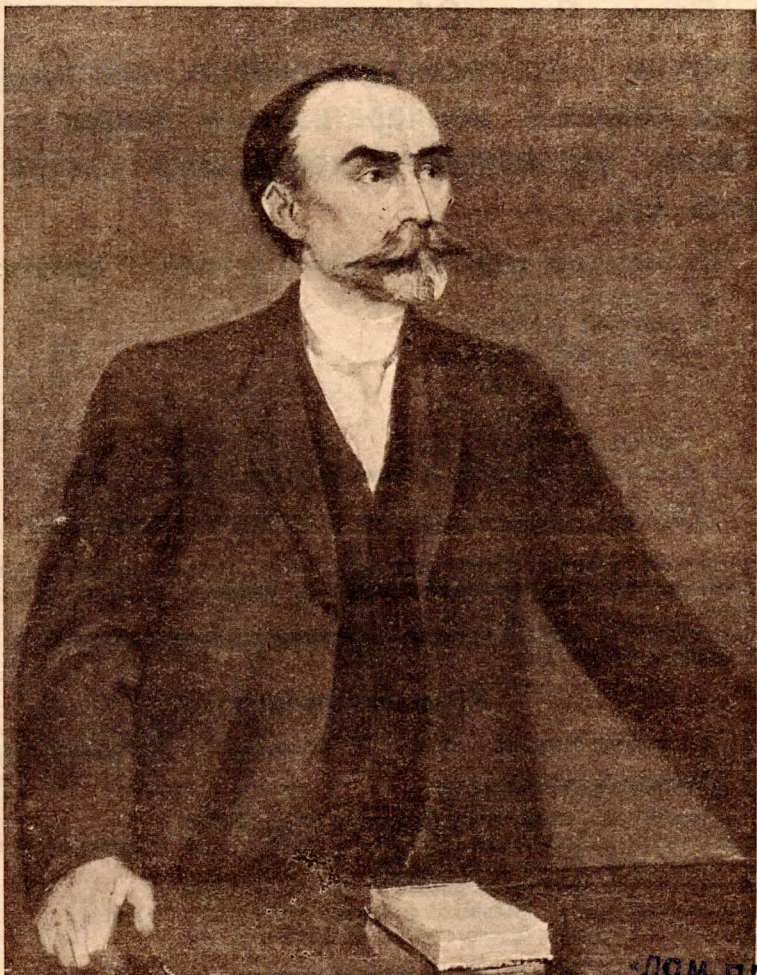
VIII годъ изданія.

ОБЪЕДИНЕНІЕ.

№ 10.

ИЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬН. СОЮЗА П. О.

№ 10.

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ.
(25 ноября 1856 г.—30 мая 1918 г.).

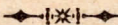
Для Плеханова
№ 011/17

«ДОМ ПЛЕХАНОВА»
Библиот. № 6398
Листов 103
№ 88.
67.19.1

Цѣна отдѣльнаго №—40 коп., на станц. жел. д.—45 коп.

ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Издание Всероссийского Центрального Союза П-ных Обществ

ОБЪЕДИНЕНИЕ выходит 24 раза в годъ. РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, 2-ой Перевад-
Цѣна съ пересылкой за годъ — 9 руб. новскій, соб. домъ.

Рукописи, присылаемые въ редакцію, должны
быть четко написаны на одной сторонѣ листа, съ
указаніемъ фамилии и адреса автора.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Центросоюзъ.

Телефонъ редакціи 3-33-31.

Москва, 20 (7) іюня 1918 г.

№ 10

Восьмой годъ изданія.

СОДЕРЖАНІЕ: Организованная борьба.—Орель и тучи.—Г. В. Плехановъ.—Много ли
хлѣба осталось въ Россіи?—Засуха.—Русская живопись.—Пѣсня волей.—Объединеніе или разъ-
единеніе.—Кузнецъ.—Собственное производство и заемныя письма Цитросоюза.—Что читать.—
Во Всероссийскомъ Центральномъ Союзѣ П. О.—Хроника.—Корреспонденціи.

Организованная борьба.

«Нѣтъ хлѣба,—мы голодаемъ!»—стономъ стоитъ
надъ измученной, истощенной войной и всеобщей
разрухой, страной.

Въ поискахъ хлѣба мечутся люди, и глубокое
смятеніе овладѣваетъ широкими массами. Голодъ
выращиваетъ озлобленіе, мутитъ умы. Много
злыхъ сѣмянъ можетъ вырасти на этомъ недоволь-
ствѣ.

— Намъ хоть царя давай, лишь бы хлѣбъ
былъ,—говорить сѣрый, темный обыватель.

И съ этими настроеніями, подготовляющими
торжество контръ-революціи, надо вести неустан-
ную серьезную борьбу.

Сознательные рабочіе должны всюду, и на фаб-
рикѣ и дома, указывать своимъ товарищамъ, что
возвратъ къ старому порядку окончательно при-
ведетъ къ гибели Россіи, къ полному закабаленію
рабочаго класса. Только укрѣпленіе демократи-
ческаго порядка, восстановленіе избранныхъ на
основѣ всеобщаго избирательнаго права думъ и
земствъ, свободное объединеніе всѣхъ отдѣлив-
шихся частей Россіи можетъ спасти насъ отъ
голодной смерти.

Надо неустанно говорить объ этомъ, разъяснять
истинное положеніе дѣлъ озлобленной, изголо-
давшейся массѣ.

Это—забота каждаго сознательнаго рабочаго,
особенно рабочаго-кооператора. Надо устраивать
общія собранія по продовольственному вопросу.
Надо каждому выступать съ призывомъ къ плано-
мѣрной борьбѣ съ голодомъ, указывать на гроз-
ную опасность голодныхъ бунтовъ.

Только на пути организациі, объединенія всѣхъ
нашихъ силъ, можно искать выхода изъ тяжелаго
положенія.

Работая въ этомъ направленіи, мы спасемъ ре-
волюцію и наши рабочія организациі.

Орель и тучи.

Гордый, смѣлый взоръ бросая,

Дивенъ и могучъ,

Поднялся орель, летая,

До далекихъ тучъ.

До сихъ поръ не долетало

Никого до нихъ:

Все предъ ними трепетало,

Громъ слышавъ ихъ.

А орель ихъ вызываетъ

Грозно на борьбу,—

Испытать скорѣй жаждетъ

Въ ней свою судьбу:—

«Тучи мрачныя! пылайте

Гнѣбомъ на меня,

Стрѣлы молніи вонзайте

Въ грудь мою,—зотъ я!

Или прочь съ моей дороги,—

Выше я лечу,

Солнца свѣтлые чертоги

Посѣтить хочу!

Безъ его сіянья душно

Жить подъ вами мнѣ!»

И разсѣялись послушно

Передъ нимъ онѣ...

Ихъ угрюмое ненастье

Гдѣ-то позади...

Солнце радугами счастья

Влещетъ впереди.

«ДОМ ПЛЕХАНА»

А. Сусловъ.

№ 6898

103

89

69.191.

жданской войны. 8-го мая получена телеграмма, что «сообщения между Царицыномъ и Екатеринодаромъ нѣтъ». 12-го мая сообщали, что «грозамъ, въ томъ числѣ хлѣбнымъ, стоящимъ на линіи Царицыно-Владикавказская, гдѣ засѣли анархисты, угрожаетъ серьезная опасность. Движенія побѣдъ нѣтъ». На-дняхъ на Дону образовалось контръ-революціонное правительство ген. Краснова, которое, опираясь на помощь Германіи, объявило Донскую область самостоятельнымъ государствомъ. Германскій имперіализмъ празднуетъ новую побѣду, а голодающая Россія лишается хлѣба, который могъ бы быть подвезенъ съ Сѣвернаго Кавказа.

Остается Западная Сибирь, Оренбургская и Уфимская губерніи, а также пять центральныхъ губерній. Въмѣстѣ онѣ имѣютъ излишковъ около 200 милл. нудовъ, т.е. приблизительно столько, сколько нужно для голодающихъ мѣстностей. Но, къ несчастію, изъ Западной Сибири, при разстройствѣ нашего транспорта, хлѣбъ приходитъ медленно и въ небольшомъ количествѣ. Въ Сибири хлѣба имѣется много, крестьяне не отказываются возить его и сдавать государству по твердымъ цѣнамъ.

СОБСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТЪ.

Рис. О. Кипренскій.

(Къ статьѣ «Русская живопись»).

Г. В. Плехановъ.

Имя скончавшагося 30-го мая учителя русскихъ рабочихъ и основателя російской социаль-демократіи Георгія Валентиновича Плеханова связано съ цѣлой исторической эпохой, со всѣмъ общественнымъ и революціоннымъ движеніемъ въ Россіи, начиная съ 70-хъ годовъ, и является однимъ изъ самыхъ громкихъ и славныхъ именъ въ рядахъ Интернационала, среди выдающихся европейскихъ социалистовъ.

Происходя изъ дворянъ Тамбовской губ., Георгій Валентиновичъ еще молодымъ юношей, на студенческой скамьѣ, примыкаетъ къ революціонному движенію интеллигентной молодежи 70-хъ годовъ, извѣстному подъ названіемъ народничества.

Народники вѣрили, что русскій народъ, многомилліонное русское крестьянство, благодаря общинному владѣнію землей, вполне подготовлено къ социалистическому учению. Имъ казалось, что каждый трудовой крестьянинъ—въ душѣ безсознательный социалистъ. Стоить лишь разъяснить ему его положеніе, направить на вѣрный путь

его ненависть противъ помѣщиковъ и «начальства», какъ онъ подымется всей своей массой и водворитъ на Руси вольные общинные порядки, анархо-социалистическій строй.

Поэтому народники надѣялись, что мужицкая Россія перешагнетъ черезъ капитализмъ, что въ ней не разовьется городской пролетаріатъ, и что мы сразу изъ царской, только что вышедшей изъ крѣпостного права, Россіи перепрыгнемъ въ царство мужицкаго социализма.

Поэтому также народниковъ въ началѣ не интересовали вопросы политической свободы, борьба за конституцію, за народное представительство. Наоборотъ, они даже думали, что политическая свобода будетъ лишь на руку нарождающейся буржуазіи, дастъ ей возможность укрѣпиться, поможетъ развитію капитализма въ Россіи и тѣмъ самымъ задержитъ социалистическую революцію.

Правительство Александра II жестокими преслѣдованіями народниковъ-социалистовъ, массовыми арестами, ссылками и даже казнями отвѣтило на ихъ агитацію въ народъ. Съ другой стороны крестьянская масса осталась глухой къ этой аги-

Хлѣбъ тамъ заготовленъ, но вывозится лишь небольшими партіями, недостаточными для удовлетворенія нужды въ немъ. Въ послѣднее время доставка хлѣба еще болѣе затрудняется, такъ какъ начинается время посѣва, и крестьяне, занятые въ полѣ, перестаютъ возить хлѣбъ. Омскій агентъ московскаго городского продовольственнаго комитета телеграфируетъ: «Начинается посѣвъ. Подвозъ совершенно прекратился».

Итакъ, спасетъ ли насъ отъ голода отмѣна хлѣбной монополіи или карательные отряды въ деревню? Для Западной Сибири не нужны ни карательные отряды, ни отмѣна твердыхъ цѣнъ. Тамъ крестьяне хлѣба не прячутъ, но отъ этого голодающимъ губерніямъ не легче, такъ какъ хлѣбъ изъ Сибири до нихъ доходитъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Значитъ, какъ карательные отряды, такъ и отмѣна твердыхъ цѣнъ могли бы усилить доставку хлѣба только изъ пяти центральныхъ губерній. Но, не говоря уже о томъ, что, по сообщеніямъ газетъ отъ 1-го іюня, Украина, подстрекаемая Германіей, требуетъ себѣ части Курской и Воронежской губерній, — даже въ лучшемъ случаѣ всѣ пять центральныхъ губерній имѣютъ излишковъ хлѣба около 57 милл. пудовъ. Потребность же въ хлѣбѣ, какъ указано было выше, равна приблизительно 180 милл. пудовъ.

Итакъ, всякій, кто говоритъ о голодѣ, долженъ знать, что вопросъ не только въ томъ, какъ бы достать изъ деревни оставшійся тамъ хлѣбъ. Бѣда въ томъ, что вообще въ Россіи осталось мало хлѣба, который можетъ быть подвезенъ въ голо-

дающія губерніи. Брестскій миръ, съ послѣдовавшими за нимъ захватами Крыма и Дона, отнялъ у Россіи хлѣбъ. Демократической Россіи нанесена глубокая рана, которая сочится кровью. Эта рана можетъ быть залѣчена только воссоединеніемъ сѣверныхъ и южныхъ областей Россіи въ единое демократическое государство. Выбъ этого для страны нѣтъ спасенія отъ голода и разрухи.

И. Рубинъ.

Засуха.

Я проѣзжалъ дорогою глухой.
Пустыня—степь со всѣхъ сторонъ лежала,
Былъ душенъ воздухъ, мертвый и сухой,
И чудилось—какъ тяжело больной,
Земля вокругъ томила съ стонала.
Сверкало солнце. Былъ палящій зной,
Клубилась пыль тяжелая съ дороги.
Молчалъ, дремалъ возница жалкій мой:
Худая кляча, съ острою спиной,
Едва-едва переставляла ноги.
То тутъ, то тамъ встрѣчались хутора.
Унылый видъ,—безизнанные хаты...
Жестоко жгла іюльская жара
Нѣмой просторъ пустынного двора,
А за дворомъ безплодныхъ нивъ раскаты.
Навстрѣчу намъ нигдѣ изъ-подъ воротъ
Мохнатая дворняжка не бѣжала...
«Прогнѣванъ Богъ! Пропалъ, пропалъ народъ!...»
Шепталъ ящикъ, крестилъ, зѣвая, ротъ...
И дальше мы пустыней проѣзжали...

Н. Шрейтеръ.

таціи, не понимала ея и недовѣрчиво относилась къ периодичнымъ городскимъ барчукамъ. Подъ вліяніемъ этого въ 1879 г. часть народниковъ признала необходимость политической борьбы съ правительствомъ, борьбы за политическую и гражданскую свободу, за парламентъ, за все то, чѣмъ уже пользовались передовыя страны Запада. Эта часть народниковъ откололась отъ прежней тайной революціонной организаціи «Земля и Воля» и образовала партію «Народной Воли», народовольцевъ. Но, не опираясь ни на какое широкое общественное движеніе, народовольцы самую борьбу съ правительствомъ понимали, какъ единоборство, и почти всѣ свои силы затратили на терроръ, на убійство наиболѣе ненавистныхъ чиновниковъ, а потомъ и самого царя.

Вотъ каковы были тѣ общественныя условія, въ которыхъ началъ свою революціонную дѣятельность молодой, талантливый, убѣжденный народникъ Г. В. Плехановъ. На Воронежскомъ съѣздѣ «Земли и Воли», гдѣ произошелъ отколъ народовольцевъ, онъ пылко и энергично отстаивалъ основные взгляды крестьянскаго социализма, бо-

ролся противъ террора, противъ увлеченія политикой и политическими свободами. А послѣ раскола онъ образовалъ новую народническую группу «Черный передѣлъ», которая всѣ свои надежды возлагала на крестьянское возстаніе.

Но любопытно, что уже тогда, находясь, казалось, столь далеко отъ марксизма и проповѣдуя заведомо утопическія, — неосуществимыя идеи, Плехановъ часто высказывалъ болѣе здравыя мысли, чѣмъ народовольцы. Онъ понималъ, что лишь то революціонное движеніе можетъ разсчитывать на успѣхъ, за которымъ пойдутъ широкія массы, и заранѣе считалъ обреченной на неудачу борьбу одиночекъ-интеллигентовъ съ правительствомъ, какой бы геройской эта борьба ни была. И, дѣйствительно, народовольцы убили царя, но не убили всего царскаго порядка, который погибъ лишь тогда, когда возсталъ весь народъ.

Въ то же время, хотя молодой Плехановъ вѣрилъ уму въ социалистическое настроеніе крестьянства, душа его съ самаго начала тянулася къ городскимъ рабочимъ. Онъ самъ,

Русская живопись.

Академія Художествъ.

Въ 1758 году въ Петербургѣ основывается Академія Художествъ¹⁾. Ея основатель, гр. И. И. Шуваловъ, былъ разсчитливый государственнѣйшій дѣятель. Онъ вовсе не заботился о развитіи художественныхъ талантовъ, а просто и трезво разсудилъ, что государству гораздо выгоднѣе воспитывать на казенный счетъ въ Россіи своихъ рисовальщиковъ, скульпторовъ и архитекторовъ, чѣмъ выписывать изъ-за границы дорого стоящихъ иностранныхъ мастеровъ.

Пышная придворная жизнь полотины XVIII в. требовала умѣлыхъ художественныхъ ремесленниковъ, и Академія была создана главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы у дворцоваго вѣдомства и у богатыхъ и знатныхъ людей всегда подъ рукой были люди, которые могли бы строить и украшать дворцы, писать портреты и поставятъ статуи для столичныхъ парковъ и садовъ.

Поэтому Академію Художествъ рѣшили организовать почти какъ ремесленную школу. Нисколько не были собраны воспитанники, главнымъ образомъ, изъ дѣтей дворянъ и содѣйствіе.

Но этихъ дѣтей бѣдняковъ надо было причесать и научить «хорошему тону», чтобы они могли понимать, какъ угодить вкусу вельможъ того времени. Для этой цѣли при Академіи была создана

¹⁾ Академія—греческое слово, означающее учрежденіе, предназначенное для занятій науками и искусствами.

разсказываетъ объ этомъ въ своихъ замѣчательныхъ воспоминаніяхъ о «Русскомъ рабочемъ въ революціонномъ движеніи». Правда, онъ не вѣрилъ тогда въ возможность самостоятельнаго рабочаго движенія въ Россіи. Онъ смотрѣлъ на рабочихъ, какъ на тѣхъ же крестьянъ, которые лишь случайно попали въ городъ, на фабрику, и которые сумѣютъ лучше понести социалистическое ученіе въ деревню, такъ какъ имъ крестьяне скорѣе повѣрятъ, чѣмъ «скубентамъ». Но въ то же время онъ видѣлъ и чувствовалъ, какая пропасть отдѣляетъ пониманіе рабочаго отъ пониманія крестьянина, онъ видѣлъ, какъ легко, доверчиво и жадно, въ отличіе отъ крестьянина, слушаютъ рабочіе социалистическія рѣчи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицая, согласно своимъ взглядамъ, политическую борьбу, Плехановъ на дѣлѣ—и въ этомъ снова сказало уже тогда его здоровое революціонное чутье—былъ однимъ изъ организаторовъ первой политической демонстраціи въ Петербургѣ на Казанской площади въ 1876 г. Въ этой демонстраціи участвовали рабочіе-социалисты, и здѣсь Плехановъ произнесъ открыто свою

особая школа, чтобы—какъ говорилось въ официальной бумагѣ—по образцу «воспитанія вполне французскаго образованія породу людей свободныхъ отъ недостатковъ общества».

Выполнить эту незаурядную барскую затѣю выпало на долю бывшаго парижскаго красильщика Кюзелье, который не зналъ ни слова по-русски и о которомъ писатель Сумароковъ говорилъ: «Онъ такой бестія и такая невѣжа, какой другой нѣтъ въ Россіи; надо метлами его отсюда гнать вонъ».

Преподавателей надо было, конечно, выписать изъ-за границы, но такъ какъ это стоило дорого, то штатъ ихъ былъ пополненъ русскими «числомъ побогѣе, цѣною подешевле». Кто училъ въ то время въ Академіи, видно изъ записокъ талантливаго русскаго гравера Ф. И. Гурдана, котораго судьба заставила пройти сквозь строй академической выучки.

Учитель Фонаевъ—разсказываетъ Гурданъ—былъ преподавателемъ то «россійскаго чтенія», то церковнаго пѣнія, то ариѳметики, то исполнялъ должность помощника швейцара и театральнаго костюмера. Вѣчно пьяный, онъ постоянно «буйствовалъ, ходя по корридорамъ, устрашая каждого своимъ бычачьимъ голосомъ и произнося разныя непечатныя ругательства».

Другой учитель—Воконфренъ былъ человѣкъ «жизни самого не такого, какого бы академія желала, ибо находился всегда въ пѣнствѣ». Третій учитель Генсъ не ходилъ зимою на уроки подъ предлогомъ слабости льда на Невѣ, однако, какъ ехидно отмѣчено было въ его служебныхъ бума-

первую политическую рѣчь, рѣчь противъ самодержавія.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что спустя всего два года послѣ того, какъ онъ въ 1880 г., спасаясь отъ преслѣдованій русской полиціи, уѣхалъ за границу, въ его взглядахъ произошелъ рѣзкій поворотъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еще въ концѣ 70-хъ годовъ Плехановъ былъ страстнымъ и убѣжденнымъ народникомъ, редакторомъ народническаго журнала «Земля и Воля», основателемъ крайней народнической группы «Черный передѣлъ». Но вотъ, изучивъ за границей ученіе Карла Маркса и ознакомившись съ движеніемъ европейскихъ рабочихъ, онъ становится рѣшительнымъ противникомъ народничества и издаетъ въ 1882 г. свою первую социаль-демократическую брошюру: «Соціализмъ и политическая борьба». Въ ней онъ доказываетъ, что именно политическая борьба рабочаго класса и его политическое освобожденіе является необходимымъ предварительнымъ условіемъ его экономическаго освобожденія. Въ слѣдующемъ году онъ, вмѣстѣ со своими бли-

ПОРТРЕТЪ ДАВИДОВА.

Рис. О. Кипренскій.

гахъ, «несмотря [на] слабость льда, за жалованьемъ всегда преисправно приходитъ». Русскій учитель Предтеченскій, неряшливый и жестокий чело-вѣкъ, наводилъ ужасъ на учениковъ. «Если, Боже избави, придется провиниться (пишетъ о немъ Иорданъ)—засѣкаетъ ученика до полусмерти; руку имѣетъ желѣзную и носить на себѣ отпечатокъ тупоумія и съ нимъ гордости».

Такая Академія могла, конечно, только губить художественныя способности попадавшихъ въ нее учениковъ, а не воспитывать и развивать ихъ, и если изъ нея все же иной разъ выходили талантливые художники, то это, очевидно, не благодаря Академіи, а вопреки ей. Недаромъ учитель Левицкаго, художникъ Антроповъ, наотрѣвъ отказался отдать своего гениальнаго питомца въ Академію.

Впрочемъ, нужно признать, что не одни только безобразія, творившіяся въ стѣнахъ академіи, были причиной того, что это учрежденіе мѣшало развитію русскаго искусства. И позже, когда управленіе было упорядочено, Академія осталась школой ремесленниковъ. Здѣсь художниковъ учили по опредѣленной указкѣ. Имъ

жайшими товарищами, понынѣ здравствующими Павломъ Борисовичемъ Аксельродомъ, Львомъ Григорьевичемъ Дейчемъ и Вѣрой Ивановной Засуличъ, основываетъ первую русскую марксистскую, социаль-демократическую организацію «Группу освобожденія труда».

Съ этого года ведетъ свое начало руссійская социаль-демократія, какъ идейное теченіе, возлагающее всѣ надежды не только будущаго социалистическаго переустройства общества, но и ближайшаго освобожденія Россіи отъ самодержавнаго гнета—на русскій рабочій классъ. Въ этомъ же году Плехановъ издалъ свою замѣчательную книгу «Наши разногласія», въ которой критикуетъ народничество и доказываетъ правильность марксистскаго ученія. Въ этой книгѣ Плехановъ впервые указываетъ, что крестьянство въ своей массѣ не можетъ стать въ данное время опорой для социализма. Въ Россіи уже появилась и все болѣе развивается городская промышленность, устанавливается капиталистическій строй, который ведетъ съ собой своего неизбежнаго спут-

ника и непримиримаго врага, который его уничтожить—пролетаріатъ. Слѣдовательно, въ Россіи, какъ и въ Европѣ, именно пролетаріатъ есть тотъ классъ, который больше всего заинтересованъ въ политическомъ преобразованіи Россіи и больше всѣхъ другихъ классовъ, по самому своему положенію, способенъ къ настойчивой, послѣдовательной и организованной революціонной борьбѣ.

Плехановъ-марксистъ остался вѣрнѣе убѣжденіямъ Плеханова-народника, въ томъ, что лишь, опираясь на массовое народное движеніе, могутъ революціонные социалисты рассчитывать на успѣхъ въ Россіи. Но теперь, изучивъ гениальныя произведенія Маркса и убѣдившись въ великомъ революціонномъ значеніи международнаго рабочаго движенія, изучивъ вмѣстѣ съ тѣмъ основательно общественныя отношенія тогдашней Россіи и роль въ ней различныхъ классовъ, Плехановъ пришелъ къ заключенію, что единственнымъ классомъ Россіи, который въ ближайшемъ будущемъ способенъ на роль передоваго борца, на роль застрѣль-

не давали возможность свободно проявлять свои таланты. Молодых художников заставляли безпрестанно срисовывать картины старых живописцев, рисовать, писать красками или лѣпить то, что привлекало внимание итальянских художников XV и XVI вѣковъ и греческихъ скульпторовъ, жившихъ двѣ съ лишнимъ тысячи лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, русскіе молодые художники, вышедшіе изъ народа, могли скорѣе горячо откликнуться на ключемъ бьющую около нихъ родную имъ русскую жизнь. Однако, въ Академіи они были связаны опредѣленными способами обученія.

Но сила таланта была иной разъ такъ огромна, что ее не могла задавить тяжкая атмосфера казарменной выучки, и изъ академіи на свѣтъ Божій выходили иногда крупные художники.

Таковъ былъ Орестъ Адамовичъ Швальбе-Кипренскій.

О. Кипренскій.

Сынъ крѣпостного, отпущенный на волю, Кипренскій пяти лѣтъ былъ опредѣленъ въ Академію (родился въ 1783 году), потому что уже въ этомъ раннемъ возрастѣ онъ проявилъ рѣдкія способности къ рисованію.

Въ академіи Кипренскій былъ многократно награждаемъ медалями. Послѣ окончанія курса, 22-хъ-лѣтнимъ юношей, представилъ на конкурсъ картину «Дмитрій Донской на Куликовомъ полѣ», за которую получилъ золотую медаль и право на поѣздку за границу на казенный счетъ.

щика русской революции,—является рабочій классъ.

Этой идеѣ посвятилъ Плехановъ 15 лѣтъ своей жизни, и въ этомъ одна изъ его величайшихъ заслугъ передъ русской общественной жизнью, передъ русскимъ пролетариатомъ, передъ русской революціей. Въ самую мрачную пору политическаго и общественнаго застоя 80-хъ годовъ, послѣ крушенія и распада всѣхъ прежнихъ революціонныхъ кружковъ, когда вся интеллигенція извѣрилась въ революціонные идеалы, и въ странѣ, казалось, умерло все живое, Плехановъ увидѣлъ то, чего никто не видѣлъ, чего наследники народничества не хотѣли видѣть много лѣтъ спустя, — онъ увидѣлъ новую нарождающуюся революціонную силу — рабочій классъ. Съ этимъ классомъ связалъ онъ всѣ свои упованія революціонера и социалиста, на служеніе этому классу, въ помощь его политической и экономической борьбѣ, отдалъ онъ всѣ свои силы, свое здоровье, свои глубокія и всестороннія познанія, свой огромный и блестящій литературный талантъ.

Надъ Плехановымъ и его учениками смѣялись,

По разнымъ причинамъ Кипренскій не поѣхалъ за границу и принялся съ жаромъ работать въ Петербургѣ, гдѣ проявилъ себя талантливымъ портретистомъ. Талантъ молодого художника развернулся ярко и своеобразно. На петербургской выставкѣ 1813 года онъ выставилъ нѣсколько портретовъ, которые сразу выдвинули его въ первый рядъ русскихъ художниковъ.

Среди его портретовъ особенно выдѣляется портретъ Дениса Давыдова, поэта и героя войны 1812 года. На фонѣ темносиняго неба и темнозеленой листвы рѣзко выдѣляется блѣдное лицо, красный мундиръ, бѣлые лосины и серебряная португеза. Это соединеніе красокъ производитъ сильное, незабываемое впечатлѣніе на зрителя. И сама фигура безшабашнаго гусара-поэта, отважнаго воина, весельчака и остряка, передана съ рѣдкой выразительностью.

На тридцать третьемъ году жизни Кипренскій поѣхалъ въ Италію «усовершенствоваться» въ живописи, какъ это требовалось по тогдашнимъ взглядамъ на Италію, какъ на родину искусства. И тамъ-то Кипренскій загубилъ свое прекрасное и своеобразное дарованіе. Онъ сталъ подражать старымъ художникамъ, писалъ безцвѣтныя вещицы, какія тысячами писали въ то время посредственные итальянскіе и французскіе художники, и точно потерялъ свою прежнюю самостоятельность и силу.

Кипренскій умеръ въ 1836 году, на 53-мъ году жизни. Въ Московской Третьяковской галлерей находятся три портрета его кисти, написанные имъ до его поѣздки въ Италію. Изъ нихъ наиболѣе

какъ надъ чудаками, которые надѣются освободить Россію отъ гнета самодержавія при помощи рабочихъ, составляющихъ ничтожное меньшинство населенія. Когда Плехановъ на первомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ, въ 1889 г., сказалъ свою историческую фразу, что «революціонное движеніе въ Россіи побѣдитъ, какъ движеніе рабочихъ, или не побѣдитъ вовсе», къ этому отнеслись недовѣрчиво даже многіе европейскіе социалисты. Но уже семь лѣтъ спустя послѣ ожесточенной идейной борьбы учениковъ Плеханова въ Россіи, первыхъ русскихъ марксистовъ со старыми народниками, борьбы, въ которой марксизмъ завоевывалъ себѣ право на существованіе въ рядахъ русской революціонной интеллигенціи,—въ 1896 г. разразилась грандіозная 30-тысячная стачка петербургскихъ ткачей и пряльщиковъ.

Эта стачка начала эпоху новую въ исторіи Россіи. Революціонное значеніе пролетариата было всѣми признано. Его выступленіе съ восторгомъ приветствовалъ засѣдавшій тогда четвертый

красочный и сильный портрет В. С. Хвостова. Из поздних его картин, там же находится портрет Шишмарева, итальянцы-доктора и портрет самого художника.

Кипренский был лучшим русским художником начала 19 века, но в его произведениях еще мало отразилась подлинная русская жизнь. В произведениях Кипренского настолько трудно узнать русского художника, что в Италии серьезные знатоки и ценители искусства принимали некоторые его картины и портреты за произведения великого фламандского художника Рубенса.

А. Венециановъ.

Первым самостоятельным и национальным художником в России является современник Кипренского, Алексей Гаврилович Венецианов. Не случайно, что народные черты в живописи проявились у нас именно к началу 19 века. После великой войны 1812 года, в которой такое огромное участие принял весь народ, интерес и внимание к народной жизни проявились во всех областях русской культуры. Поколение, в памяти которого были живы переживания народной войны, дало в литературу первых национальных поэтов, Пушкина и Гоголя, в политику — декабристов, а в искусство — Венецианова и его школу.

Венецианов, как и старшее поколение русских художников, также внимательно изучал старинных мастеров, но, учась по великим образцам искусства, он пришел к выводу, что

встарину писали хорошо только потому, что никому не подражали, и художники вдохновлялись самой природой и той средой, которая их окружала.

Венецианов хотел доказать, что и русская жизнь способна дать живописцу по меньшей мере такой же материал для творчества, как и жизнь героев древности. Он уехал из бедствующего Петербурга в маленькое имение в Тверской губернии и начал там усердно и правдиво рисовать и писать красками все, чем жила русская деревня.

Его первая большая картина, стоявшая ему долгой и упорной работы, «Гумно», была закончена в 1824 году.

Эта картина изображает деревенскую повседневную жизнь. Правда, фигуры крестьян расположены не совсем естественно, их движения точно окаменели, лица мало выразительны и как-то кукольны, но, чтобы понять причины этого, надо вспомнить, что это была первая русская картина, на которой художник осмелился изобразить не завернутых в яркие плащи греческих и римских героев, а простых крестьян. Венецианов не мог сразу отделиться от напыщенности, которая считалась тогда обязательной для каждого художника.

В московской Третьяковской галерее имеется немало картин и набросков Венецианова, по которым можно составить себе ясное представление о его творчестве.

Одна из лучших — картина «На пашах». Здесь

международный социалистический конгресс в Лондон. Плеханов получил наивысшее удовлетворение, какое может выпасть на долю общественного деятеля.

В 1898 г. образовалась российская социал-демократическая рабочая партия, и Плеханов, хотя и жил все время эмигрантом-изгнанником за границей, вместе с своим другом и соратником П. Б. Аксельродом, стал ее естественным учителем и вождем.

В борьбе течений и фракций внутри социал-демократии Плеханов почти всегда был на стороне меньшевиков, хотя иногда на короткий период становился ближе к большевикам, а иногда, не удовлетворяясь деятельностью обеих фракций, не боялся оставаться одиноким, вне всяких фракций. Но всегда он воспитывал русских рабочих в духе подлинного учения Маркса, он внушал им следовать опыту организованного европейского рабочего движения, он звал их к культуре, к выучке, к дисциплине, к организации. Он учил рабочих не переоценивать своих сил, не отдалять себя от остальной демократии и даже поддержи-

вать прогрессивную буржуазию, пока она боролась с самодержавием.

Но Плеханов был не только учителем и вождем, он был самым глубоким мыслителем и исследователем, истинным продолжателем Маркса. В качестве знатока философии марксизма, в качестве марксистского историка европейской мысли, он не имеет себе равного. Вместе с тем он впервые подверг и историю литературы и искусства исследованию с марксистской точки зрения, с точки зрения исторического материализма, который все явления общественной и духовной жизни человечества объясняет развитием экономических отношений и вызываемой ими борьбой классов. В частности он дал ряд блестящих и остроумных исследований в области истории русской литературы и начал прерванную его смертью большую работу «История общественной мысли в России» (вышло всего 2 тома).

Вместе с познаниями и глубиной настоящего ученого Плеханов соединял яркий талант красоты, живости и ясности изложения. Он умел

ГУМНО.

Рис. А. Г. Венециановъ.

(Къ статьѣ: « Русская живопись »).

передъ зрителемъ чудесный весенній видъ поля. Однако, картину портитъ главная фигура женщины, вѣдущей на повозу двухъ лошадей, впряженныхъ въ борону. Женщина эта почему-то изо-

бражена въ будній рабочій день въ яркомъ нарядномъ сарафанѣ и высокомъ кокошникѣ. Эта несообразность поражаетъ современнаго зрителя, который знаетъ, что это не настоящая русская

самые сложные и глубокіе вопросы философіи представить въ понятной и доступной формѣ. Поэтому его книга «Къ развитію монистическаго взгляда на исторію», вышедшая въ 1895 г. подъ псевдонимомъ (вымышленнымъ именемъ) Бельтова и излагавшая всю теорію марксизма, произвела большой перерывъ въ умѣхъ интеллигенціи и сразу сдѣлала марксизмъ въ Россіи самымъ извѣстнымъ и распространеннымъ ученіемъ.

Съ марксистской же точки зрѣнія Плехановъ первый, еще въ издававшихся имъ за границей въ 1889—92 годахъ журналѣ «Соціалъ-Демократъ» и въ рядѣ брошюръ изслѣдовалъ и объяснилъ экономическія и общественныя отношенія въ Россіи. Онъ твердо установилъ, что капитализмъ въ Россіи быстро развивается и это дало ему ту увѣренность и бодрость, съ какою онъ въ самые тяжкіе годы упадка общественной жизни смотрѣлъ на ближайшее будущее Россіи и на революціонную, освободительную задачу русскаго пролетаріата.

Плехановъ былъ, на ряду съ Ленинымъ, представителемъ Россіи въ Интернаціональ. въ международномъ социалистическомъ бюро. Онъ былъ од-

нимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ вождей и теоретиковъ всего міроваго социализма, на ряду съ Каутскимъ, Виллемъ, Гедомъ, Жоресомъ и Викторомъ Адлеромъ, и къ его голосу чутко прислушивались социалистическія партіи разныхъ странъ.

За время войны Плехановъ примкнулъ къ большинству социалистовъ странъ согласія и рѣзко разошелся съ огромнымъ большинствомъ русской социалъ-демократіи въ оцѣнкѣ войны и роли въ ней рабочаго класса.

Но, несмотря на это расхожденіе, имя Плеханова останется однимъ изъ наиболѣе любимыхъ и славныхъ именъ русскаго пролетаріата и всей демократической Россіи. Оно всегда будетъ связано съ ея лучшими воспоминаніями и самыми заветными надеждами. И долго еще социалистическая рабочая молодежь Россіи будетъ выковывать себѣ стройное марксистское міросозерцаніе по сочиненіямъ Плеханова.

Б. Горевъ.

